

ключилъ въ технику яко бы за намѣреніе перейти къ королю польскому<sup>157)</sup> гдѣ Шемяка и уморѣ. Со смертію Шемяки прекратились удѣлы в Россіи, хотя не безъ насилія, не безъ личныхъ жертвъ и несправедливостей<sup>158)</sup>. Наступило время смуты: первый Лжедмитрій, находя очень какъ надеждъ на покореніе Путивля, сильно укрѣпленного и вѣреннаго княжесвеннаго опытныхъ и благонадежныхъ воеводъ, сталъ подбрасывать въ Путивль пошутительныя прокламации, клонившіяся къ низверженію Бориса Годунова. Эта хитрость самозванца достигла своей цѣли. Когда подступалъ онъ къ Путивлю и его встрѣтилъ крѣпостной огонь, осадный голодъ князя Василій Рубецъ—Мамальскій, связавъ воеводу, окольного Михаила Сытыкова, 18 ноября 1604 года, Путивль сдалъ самозванцу, цѣлуя клятвѣ о Путивлянинахъ крестъ на вѣрность ему. Какъ только разнеслась вѣсть о сдѣл Путивля—немедленно сдаться самозванцу до 70 крѣпостей (въ числѣ ихъ и менѣе важныя кѣль Путивль,—Рымскъ, Вѣлгородъ и Осколь)<sup>159)</sup>. Въ оную самозванца Путивль игралъ также не маловажную роль. Путивляне, когда самозванецъ, разбитый на голову войсками Годунова, усомнился въ ихъ преданности, торжественно поклялись не щадить „своихъ животовъ“ до послѣдняго издыханія. Такой стойкости Путивляне самозванецъ былъ обязанъ дальнѣйшими своими успѣхами, приведшими его въ Москву. По вступленіи на престолъ Василія Іоанновича Шуйскаго всѣ города южной Россіи въ тои числѣ: Путивль, Вѣлгородъ и Осколь, оглохли отъ Москвы, предводимые Путивляскимъ воеводою, княземъ Григоріемъ Шаховскимъ, собравши вокругъ себя „не мало бродячь“, оподвижниковъ перваго самозванца. Сторонники Польши, Шаховской, при ея пособіи, выдвинулъ втораго самозванца волжскаго князя Илейку. Смуты, внутреннія неурядицы и почти всеобщія войнѣ съ Польшею (съ 1605—1614)<sup>160)</sup>, отразились и на Путивлѣ: онъ неоднократно, то присягалъ царямъ законнымъ<sup>161)</sup> и самозванцамъ, то сдался Полякамъ, которые держались въ немъ почти до 1614 года. Въ 1618 году малороссійскій гетманъ Петръ Конашаничъ—Самойловичъ, обольщенный привилегіями польскаго короля Сигизмунда III, по которымъ Малороссія возвращена права, „отъ вѣка утвержденныхъ и равниа Литовскихъ и Польскихъ“, вмѣстѣ съ польскими войсками, наступилъ на Россію и разорилъ, между прочимъ, Путивль<sup>162)</sup>. Путивль, какъ пограничная крѣпость имѣлъ громадное значеніе для Россіи, а потому, послѣ великихъ войнъ, тѣ съ поляками, тѣ съ татарами, онъ все-таки, по договорамъ оставался в Россію, хотя Рѣчь Посполитая, черезъ своихъ пословъ, всегда силкомъ де-кавать, что Путивль съ его областью должны принадлежать Польшѣ. Нѣсколько великъ былъ Путивль въ то время доказываетъ, что когда в 1672 году татары и турки предприняли общій походъ на Польшу и Россію.

<sup>157)</sup> Истор. Росс. Государ. Карамзина. Т. VII, стр. 136.

<sup>158)</sup> Ibidem, стр. 138.

<sup>159)</sup> Ibidem. Т. XI, стр. 170.

<sup>160)</sup> Starożytna Polska, Т. II, стр. 16.

<sup>161)</sup> Исторія Малороссіи Н. Марковича. Т. I, стр. 102.